

Глава Вторая «...Что такое... «Я»?» «...Однажды один человек сказал: «...Не важно, насколько умён будет робот, он всё равно останется машиной...», но он сильно ошибался в этом утверждении...»

Верховный Главнокомандующий Вооружённых Сил Ориона, Алес Хилл

6 февраля 2150 г.

Месяц назад весь Орион охватило печальное известие о том, что часть секторов колоний внезапно объявила войну правительству. С помощью поддержки Сай-Одионской Конфедерации и Гасилианской Республики колонии заставили оперативные флоты перейти в оборону, дабы не дать противнику шанса продвинуться к столице Ориона.

Продвижение на границах центральных колоний было незначительным, ведь большая часть флотов была собрана из новобранцев, а их боевой опыт не позволял совершать сложные тактические манёвры. В окружённых колониях было почти тоже самое, так как они вели оборонительные действия из-за отрезания путей снабжения, которое требовалось для их переработки в топливо, броню, электронику, боеприпасы и тд.

1-ый Флот Вооружённых Сил Ориона в это же время был разделён на пять групп с поддержкой Секторальных флотов Тасии, Ференг-Прайма и Нью-Кимигаи. Их флоты находились в нескольких системах от продвигающихся групп 1-ого Флота. После захвата системы они начинали укреплять там свои позиции, дабы не допустить окружения основных сил и повторного захвата территорий.

17июня 2145 год, 16:04:05, по галактическому времени.

Система Гиона, орбита Гионы-Прайм.

Бой на орбите Гионы-Прайм шел уже несколько часов. Связано это было с огромным размером системы, который можно сопоставить Солнечной Системе. Планеты находились на максимальном отдалении друг от друга, что усложняло перемещение с использованием орбиты, а малый варп было сложно осуществить из-за большого количества вспышек на родительской звезде. В общем, эскадре «Акалас» сильно не везло в ходе этого сражения.

Несмотря на размеры мостика, в помещении было весьма шумно.

- Подтверждаем запуск торпед... подключаем нужный сектор ПРК.
- Зафиксированы снаряды, выделяем мощность на щиты для уничтожения.
- Эскадрилья «S», немедленно рассредоточиться, к вам идут торпеды.
- «Гепард», «Типоко-сити», доложите ваш статус, немедленно.
- «Юман», рысканье на 19, крен 60, тангаж 3, двигатели на 2/3 мощности.
- Главнокомандующий...
- Сам вижу... - ответил Алес, смотря на карту боя. - Пытаются нас обойти и взять в сферическое окружение.
- Что будем делать?

- С «Гепардом» и «Типоко-сити»?
- Именно.
- ... Готовы к залпу по приказу.
- Время дохода залпа до резервных сил противника?
- Около 3-4 минут с учётом их отдаления в 14,4 светового часа.
- ...Они должны целиться по подходящим силам противника согласно первоначальному плану. Дать команду С-3 и С-4 разворот по пути движения группы, полная тяга. После того как они покинут наш строй, пусть начнут вращаться и одновременно начнут стрельбу из всех орудий. Пусть компенсируют отдачу с помощью маневровых.
- Да, командующий. - ответил связист и начал отправлять команду.
- Тиффани, приказ по флоту: вести прицельный огонь по тяжёлым судам, желательно по двигателям ориентации.
- Хорошо.
- Пора заканчивать.

Два Гипер-Дредноута начали разворачиваться для выполнения манёвра. В то же время «Гепард» и «Типоко-сити», находившиеся на расстоянии 1 светового часа друг от друга, зарядили орудия, готовясь совершить залп торпедами, начинёнными малыми ядерными, осколочными и бронебойными боеголовками. Орудия уже светились от большого уровня зарядки основного рельсотронного орудия. Спустя пару минут несколько сотен тысяч торпед с огромной мощностью устремились в сторону 3-х фронтов поддержки. Так как в качестве залпа использовалась не плазма, а торпеды, то их можно было корректировать, что и было сделано с целью не ждать перезарядки орудия.

Спустя всего несколько десятков секунд после начала разворота, С-3 и С-4 включили маршевые двигатели, начали покидать строй и набирать внушительную скорость, которая в конце концов достигла отметки 4,3 км/с относительно «Акалас». В это же время с мостика «Акалас» был отдан приказ, чтобы все эскадрильи возвращались на борт своих судов немедленно. Пилоты не понимали, зачем им возвращаться в разгар боя на борт, но увидев, как С-3 и С-4 одновременно начали вращение и открыли огонь по строю врага, тут же развернули свои «птички» и начали манёвр для смены траектории согласно расчёту ГКК.

Строй врага был нарушен из-за внезапного манёвра, что повлекло за собой неразбериху в рядах капитанов, которые, запаниковав, спешно начали отдавать приказ об уклонении. Но некоторые корабли имели большой размер и большую массу, поэтому их разворот шёл медленнее в отличие от кораблей более меньшего размера. Это привело к столкновению минимум 16-ти судов с более крупными союзными силами.

В то же время флот Ориона начал вести сконцентрированный огонь по большим судам, сбивая двигатели ориентации, что приводило к уменьшению манёвренности. Этот манёвр вскоре будет носить название «Копьё Смерти». Однако проблемы были не только у повстанцев. Флот Ориона имел большой шанс столкнуться с космическим мусором, который образовывался после столкновений и уничтожений судов. Это понимали и аналитики на борту «Акалас», анализируя траектории облёта обломков и планируя дальнейший маршрут.

- Сканирование пространства. Доложить о количестве кораблей в строю вражеского флота.
- Так точно.
- Начинаем сканирование... - ответил пеленгатор. - Уничтожено 16 кораблей противника, 78 сильно повреждены и 180 с малыми повреждениями.
- ... Открытый канал связи.
- ... - один из связистов открыл канал вещания. - Вы в эфире.
- ... Говорит Глава Ориона Алес Хилл. Силы повстанческого флота, обратите внимание на свои резервы...

Поле произнесённых слов, сам Алес включил карту боевых действий в системе. Потоки, изображающие снаряды, которые были выпущены с помощью рельсотронов, были в считанных секундах от цели. Понадобилось менее трёх секунд, чтобы подходящие резервы противника, состоящие в общем сложности из 150 000 судов, вмиг исчезли с экранов радаров.

- ... Их участь ждёт и вас. Немедленно заглушите двигатели и не оказывайте сопротивление. В противном случае вы знаете, что с вами будет... На размышление даю минуту...

После фразы, произнесённой Алесом, один из пеленгаторов сообщил.

- ... Главнокомандующий, флот противника разворачивается для прыжка.

Глаза Алеса не выражали эмоций. Прошло уже множество битв, к которым всегда флот повстанцев бежал сломя голову, не пытаясь спастись.

- Алес? - обратилась Тиффани с вопросительным выражением лица.
- ... Носовые ТПК, с ЭМИ наконечником и пустышками, пли. По три ракеты на каждый корабль, особый тип маневрирования.
- Есть. Готовность к запуску?
- ... 10 секунд.
- Кара пространства. - произнёс Алес.

После этого его взгляду предстало построение союзных и вражеских судов. Количество вражеских судов составляло 20 000, но большую часть составляли малые Корветы и лёгкие Крейсера, экипаж для которых нужен не шибко большой.

- ...Торпедные аппараты, пли. - произнесла Тиффани.

В следующую секунду с носовой оконечности корабля были выпущены торпеды, в мгновение зажигая свои двигатели и летя к судам повстанцев по траектории столкновения. Системы ПВО, конечно, пытались что-то сделать, но скорость и манёвренность торпед была слишком велика. Через считанные секунды абсолютно все отступающие корабли были парализованы. Они начали двигаться по инерции без возможности маневрирования.

- Цели поражены и обесточены. - сообщила Тиффани.

- Послать группы захвата. Брать живыми, при нахождении каких-либо данных сообщить...

Не успев договорить, как внезапно почти все корабли повстанцев детонировали, что так же подтверждала карта пространства, с которой в мгновение пропало порядка 40 судов, обреченных на столкновение.

На мостике повисла тишина. Некоторые смотрели на это, как на что-то нереальное, некоторые смотрели на это с честью, ведь они сражались достойно и погибли в бою. Тиффани не могла поверить, что почти двадцать тысяч судов одновременно примут решение об уничтожении себя таким образом.

- ... Причина взрыва?

- Детонация складов с боеприпасами. - немного дрожащим голосом ответил один из офицеров.

- ... Подорвали себя вместе с данными... Гравитационные лучи на изготовку, притянуть невзорвавшиеся суда. Гранд-Адмирал Грейс, мостик под вашим управлением.

- Так точно.

Алес спокойно встал с кресла, направившись к выходу. В этот же момент все возобновили свою работу.

"Акалас" сделал кратковременный импульс вперёд, немного изменив свою траекторию и приблизившись к кораблям на расстояние эффективной работы гравитационных лучей. Операторы начали магнитить корабли, чтобы тех было легко притягивать. Это заняло несколько секунд и вскоре оператор отчитался.

- Корабли пойманы и готовы к перемещению в ангар.

- Нет. - прервала того Тиффани. - Притянуть их на расстояние 180 км от корпуса и послать десант для захвата экипажа.

- Так точно.

В это время Алес зашёл в свой кабинет, встречающий его тёмными тонами. После того как мужчина зашел внутрь, двери закрылись, а единственным источником света были звёзды. Алес, медленно шагая, подошёл к стеклу и прикоснулся к нему рукой. Вдали виднелись габаритные огни кораблей эскадры и небольшие проблески от космического мусора, оставленного после взрыва кораблей.

Глубокая тишина воцарилась в его разуме. «...Столько людей одновременно решились на такое действие?», - спрашивал он себя. Да, они были повстанцами, но при этом они были людьми, у которых вероятно были семьи. Неужели им хотелось, чтобы те остались одни?

- ... Такова реальность, Алес. - прозвучал голос Кристла и нарушил тишину, держащую до этого главенство в этом тёмном кабинете.

- Это... я так же переживал?

- Ни одну сотню тысяч раз и всегда именно в этой системе.

На это Алес ничего не ответил. Он лишь взял в руку медальон, висящий на его шее. Проводя пальцем по кругу и всё также слыша мелодии, мужчина сделал глубокий вдох и вернул его

обратно, спрятав вещь под одеждой. Он медленно подошёл к своему креслу и сел в него, не поворачиваясь к столу.

Внезапно коммуникатор засветился, не издавая звуков, хотя горела кнопка вызова. Спокойно нажав на кнопку ответить, он услышал:

- Главнокомандующий, по поводу проекта «Лацуя». Мы успешно завершили его.

Ничего не говоря, Алес взглянул на Кристла, у которого на лице была ухмылка, которая вскоре исчезла, как и он сам.

- Главнокомандующий?

- Я вас понял, когда вы придёте?

- Через пару часов. Нам нужно просчитать специальный маршрут, чтобы нас не засекли.

- Принял, ожидаем вас в системе Гиона.

- Есть. Слава Ориону.

- ... Вечный мир Земле.

17июня 2145 год, 18:44:05, по галактическому времени.

Система Гиона, орбита Гионы-Прайм.

Через три с лишним часа к первому оперативному флоту приближался Тяжёлый Исследовательский Крейсер типа «Айберхуд», «Паулюс». Он тормозил свою скорость, используя реверс двигателей, благодаря которому тому не надо было разворачиваться против движения, достаточно было просто направить судно. Все корабли типа «Айберхуд» использовались для испытаний различных технологий, как и реверсивные двигатели. Их начали испытывать всего пару месяцев назад и как показала практика, они были весьма эффективны, поэтому большую часть сил отправили на модернизацию, по причине того, что суда находились в составе флота Ориона и не проходили ее порядка 20 лет. Судно, подойдя на расстояние в 200 км, максимально сбросило свою скорость, начав двигаться синхронно с «Акалас». Уже после этого левиафан, примагнитив крейсер, стал затягивать его в ангар.

В это же время на кораблях, которые не подорвали сами себя, были захвачены экипажи группами пехотинцев «Акалас». Все данные с кораблей скачать не удалось, их команда предварительно зачистила, да и сам экипаж покончил бы с собой, если б группы вовремя не взяли под контроль систему управления судами. Всех членов экипажа, которых набралось порядка 1423, проводили допрос для выяснения каких-либо развед. данных, связанных с деятельностью повстанцев. Это пока не привело к каким-либо результатам. Людей из экипажей было сложно разговорить, что вынудило Алеса вместе со своей женой обсудить все варианты дальнейших действий.

Двери кабинета Алеса открылись с характерным звуком, поэтому мужчина бросил взгляд в их сторону. Сделав три шага из залитого светом коридора, показалась Кейси. Двери закрылись автоматически, после чего кабинет снова стал тёмным. Девушка направилась к своему месту. Она села в кресло, сложив руки у живота и обхватив кулак, и посмотрела на Алеса с вопросительным лицом, начав разговор:

- О чём ты хотел со мной посоветоваться?

- ... О пленных, которых мы захватили.

Девушка немного наклонила голову, а на её лице все еще осталось непонимающее выражение.

- Сейчас на борту 1423 повстанца и не один не так и не сломался.

- И к чему ты... Алес. - её глаза расширились, а руки непроизвольно дёрнулись. - Ты...

- Да. Я хочу издать указ об использовании «запрещённых пыток».- Ты в своём уме?! - произнесла она, резко положила руки на стол и встала, смотря на него уже с злобой. - Ты хоть на секунду задумывался о реакции обычных жителей Ориона?! Тебя могут обвинить в злоупотреблении полномочий и насильно отречь от власти!

- По-твоему лучше просто смотреть, как солдаты флота и армии гибнут из-за отсутствия у нас какой-либо информации относительно повстанцев? - мужчина медленно перевёл свой холодный взгляд на девушку.

... Не такими методами... - дрожащим, но твёрдым голосом произнесла она, прошептав. - Алес...

- По-твоему повстанцы не сделали бы такого с нашими солдатами?

Девушка промолчала, продолжая смотреть на своего мужа.

- Я знаю, что ты заботишься о том, чтобы я не превратился в тирана, но если после победы откроется то, что повстанцы использовали нечеловеческие пытки для того, чтобы выпытать информацию, а Орионская армия не делала такого по отношению к ним. Народ, а точнее семьи тех, кто потерял родных и близких, будет негодовать в два раза больше, чем если мы объявим о разрешении использования «запрещённых пыток».

- ... Да... ты прав. - Кейси медленно села в своё кресло.

Её глаза были в печали, ведь оба они были правы. Из этих двух зол нужно было выбрать что-то одно.

- Тогда для чего ты вызвал меня? Ты ведь и так всё решил, не так ли?

- ... Мне нужно было поспорить с тобой на этот счёт, чтобы быть уверенным в своей правоте.

- Вот...как. - пробормотала она, потирая указательный палец своим большим пальцем.

Алес встал со своего кресла и подошел к Кейси. Наклонившись, он положил свою руку на её, от чего девушка перевела на мужчину взгляд. Она ощущала тёплый и любящий взгляд Алеса, несмотря на то, что его взгляд был весьма безэмоциональный.

Их прервал неожиданный сигнал вызова по коммуникатору. Подойдя к своему креслу, мужчина нажал на кнопку принятия вызова, после чего услышал.

— Главнокомандующий, «Паулюс» пристыкован, вас ожидают.

— Хорошо. Сообщите им, что я прибуду в течение 20 минут.

— Так точно.

Отключившись от связи, Алес ещё раз взглянул на Кейси, которая уже была больше похожа на ту, за кого её принимали в общественном сознании.

— Проект «Лацуя»?

— ... Отступить уже нельзя. Это и так было понятно, когда я дал распоряжение.

— В таком случае, остаётся ждать только двух новостей.

— М?

— Либо «всё прошло успешно», либо «всё пошло как всегда».

— Своеобразно ты решила поддержать меня.

Пробормотав, Алес направился к выходу из кабинета. Остановившись перед дверью и мельком взглянув на полку с фотографиями его родителей, с его свадьбы, со всеми членами экипажа «Акалас» (хотя на нём были по большей части видны самые яркие его представители, однако даже на заднем плане находился весь экипаж, и его самого Кейси и его сестрой Адельфи). Из-за последней фотографии в его голове проигралась та сцена, которая произошла перед съёмкой этой фотографии:

В тот день, после свадьбы Алеса, его сестра и жена внезапно одновременно пригласили жениха в одно и то же место, что по началу смутило его, но после, когда мужчина пришел на место, на него напали девушки и, схватив за руки, потащили внутрь одного из помещений музея, в тот момент когда посетителей уже не был. Его посетили мысли о том, что его собираются убить. Но девушки всё же объяснили причину своей внезапной просьбы, хотя от этого Алесу не стало легче.

— Алес, да хватит тебе. – говорила Адельфи. таща его за руку.

— Вот именно хватит сопротивляться. – поддержала её Кейси.

— Да когда вы так сдружиться успели?! – говорил Алес, пытаясь вырваться.

Алес не любил делать фотографии, вернее его лицо не выносило этот процесс. Конечно, ради любимой и сестры он был готов потерпеть. Но если у него появится шанс сбежать, то он пытается его осуществить. Дотащив его до зала, где их уже ждал фоторграф, девушки усадили Алеса в кресло, а сами встали за спинкой этого стула, держа его за руки. В этот момент он понял, что сопротивляться бесполезно и перестал как-либо противиться им.

— До чего докатился... Без пяти минут жена и младшая сестра уломали меня на фото в таком месте... – бормотал Алес.

— А что тут такого? – Спросила Кейси, наклонившись к нему.

— Вот именно, – поддержала её Адельфи, сделав точно так же, – это же воспоминания. Вдруг мы так уже не соберёмся.

— Не говори глупостей. Смотрите в объектив...

— Точно! – Одновременно сказали они и, выпрямившись, еле успели в самый последний

момент принять позу.

Мгновение воспоминаний рассеялось после того, как Кейси окликнула его, стоя рядом:

— Ты так и не смог выйти с ней на связь?

— ... Нет... второй месяц уже... Как я мог её отпустить...

— Она объявиться, – промолвила Кейси, подходя к дверям кабинета, которые распахнулись перед ней, – я в этом уверена.

— Снова твоё чутьё?

— ...Кто знает. – тихо ответила она и вышла из кабинета.

Алес же снова перевёл взгляд на полку со стоящими на ней фотографиями. Через пару мгновений он всё же направился в Ангар.

Наконец Алес оказался на борту Крейсера «Паулюс». Его сопроводили в определённую комнату, в которой находился андроид вместе с инженерами и учёными. Само помещение по форме напоминало овал. Высота потолков была примерно 5-6 метров, на них располагались универсальные манипуляторы, шесть из которых были оборудованы руками захватами с высокой степенью свободы, оставшиеся были оснащены разными инструментами, по типу магнитных захватов, резака и тд.

В центре помещения находился стол, на котором лежал андроид проекта «Лацуя». Выглядела она как девушка лет 20. По проекту предусматривалось, что она будет похожа на человека, поэтому всё её тело было покрыто особым метаматериалом, имитирующим кожу. Он в несколько раз превосходящий её, как по функциям, так и по защите. Лицо по чертам напоминало европейку, а на голове были короткие бело-голубые волосы. К её телу места сочленения суставов были присоединены трубки и провода, заряжающие и фиксирующие её состояние.

Пройдя к столу, инженеры и учёные встали смирно. Глава проекта, Виктор Париус, стоя перед Алесом, поклонился.

— Рад вас видеть, господин Алес.

— Сколько лет прошло после нашей последней встречи, Виктор?

— Наверное... около пяти, может больше.

— ... Я тоже рад тебя видеть, старый друг.

После обняли друг друга, как старые добрые друзья, что было не так далеко от правды.

Виктор Париус был из одних инициаторов проекта «Лацуя» и именно он попросился курировать проект. До этого он работал над многими передовыми разработками в области искусственного интеллекта и робототехнике. Выглядел он на лет 40, одетый в белый халат, чёрные брюки и туфли. Одна из его рук была роботизирована, потому что в детстве она была поражена особой опухолью, некоторая привела к ампутации. Мужчина всегда носил очки, в основном лишь для внешнего вида, ведь зрение у него было великолепным. Причёска как всегда была не уложена, но это было не критично из-за короткой длины волос.

— Это и есть андроид Проекта «Лацуя»? – спросил Алес, подойдя к столу и осмотрев её беглым взглядом.

— Да, это она.

— Кто стал прототипом для лица?

— Не поверишь.

— Поверью, я с тобой знаком с детства.

— Один из рисунков нашего ассистента.

— Да... если бы мы были незнакомы, я бы посчитал это шуткой.

— Ты всегда так и говорил.

— ... Наверное. Ладно, пробудите её.

— Ты уверен? Мы просто уже проводили с ней испытания...

— Вик...

— Ладно-ладно.

Подойдя к передвижному столу, он взял с него планшет и начал усердно нажимать на определённые пункты, изображённые на экране. Для безопасности он отключил подвижность всех частей тела кроме шеи и головы. Все же остальные члены исследовательской группы отошли на пару метров от стола.

— Итак, – громко объявил Виктор, – я включаю.

Произнеся последние слова, он подтвердил запуск тела, и через пару секунд глаза андроида медленно открылись, будто она проснулась ото сна. Радужка её глаз постоянно была в движении, так как там находились фильтры, которые позволяли видеть всё не только в реальных цветах, но и в инфракрасном и ультрафиолетовом диапазонах.. Конечно, заметить это было сложно, но ,приглядевшись очень внимательно, можно было это увидеть.

Девушка, раскрыв глаза, по вращала головой вправо и влево, а когда заметила Алеса, то остановила свой взгляд на нём. Её движения очень сильно напоминали человеческие, поэтому незнающий о проекте явно бы принял её за живую.

— Кто вы?

— Алес Хилл...

— ... Кто?! – с расширенными глазами ответила она, по-видимому, испугавшись. – Почему...

— Спокойней. – мягко ответил Алес, хотя со стороны остальным казалось, что он с ней разговаривает как обычно. – С тобой ничего не произойдёт, я пошёл поговорить, да и не стану я сдавать на металлолом ту, в которую вложил не мало денег.

— Вот как... – посмотрев на потолок, андроид посмотрел на мужчину снова. – О чём же вы хотели поговорить?

— Скажем так, хочу узнать, что представляет из себя твоё «Я».

— ...Моё «Я»? – спросила она, не понимая сказанных слов. – Что это такое?

— Как бы объяснить... – пробормотал Алес, потирая подбородок. – ... если по-простому, хочу понять, как ты осознаёшь сама себя.

— ... Я не понимаю.

— Тогда просто слушай мои вопросы и постарайся максимально правдиво на них ответить, точнее так, как считаешь правильным.

— Хорошо...

— Начну с простого. Как тебя зовут?

Этот вопрос ввёл андроида в смятение. Она не понимала, зачем задавать вопрос, ответ на который он имеет. Алес, заметив это, тут же начал говорить, чтобы та не находилась в таком ступоре.

— Я не о твоём номере, а о твоём собственном имени.

— ... Мне не давали его.

— Ну, если не давали, то тогда придумай себе собственное имя. Какое захочешь.

Девушка-андроид повернула голову, строго смотря в потолок и прикрыв глаза на пару секунд. Спустя недолгое время её губы выдали имя, которое Алес ожидал услышать. Но считал, что этот вариант будет маловероятен.

— Лацуя... – Выдала она, открыв глаза и посмотрев снова на мужчину.

— Вот как. Ты уверена?

— Более чем. Его легче запомнить. Мой проект так называется, да и меня некоторые сотрудники так называли.

— Хорошо, тогда продолжим.

Около часа Алес задавал разные вопросы, всячески получая ответы, которые почти всегда совпадали с тем, что предсказывал его отец, что разочаровывало его, ведь он надеялся на то, что ответы будут отличаться.

По прошествии положенного времени Алес задал свой последний вопрос, ответ на который ему хотелось узнать больше всего.

— ... Напоследок. Я хочу задать тебе последний вопрос.

— Внимательно слушаю. – промолвила она, ожидая.

— ... «Данное утверждение ложно».

«Данное утверждение ложно», именно этот вопрос должен был сломать любой ИИ, вызвав в нём перегрузку, после которой могло сгореть само ядро. Это знали и учёные в комнате,

поэтому на их лицах было непонимание и страх того, что их труды могли буквально сгореть. Но Лацуя, ненадолго замерев, повернула голову смотря чётко в потолок и, немного усмехнувшись, закрыла глаза:

— ... Парадокс лжеца? – спросила она, после чего открыла очи. – Я не буду выбирать. Ни ложно, ни истина.

— ... Вот как. Если быть честным, я ожидал самого худшего. Ты превзошла мои ожидания, Лацуя.

— Вот как... – в её голосе проскальзывала нить отчаянья.

— Тебя что-то беспокоит? – спросил Алес, встав с кресла.

— Не хочу, чтобы меня отключали.

— М?

— Становится так холодно, сложно описать. Всё во тьме. Ты не чувствуешь ни боли, ни эмоций. Кажется, что это длится несколько сотен лет подряд... если не вечность.

Этот ответ немного насторожил Алеса, ведь ни один андроид не должен такого видеть из-за нескольких причин, одна из которых была практической, то есть заполнение памяти. Все остальные причины были больше субъективными и чистыми предрассудками.

— Неужели так всегда?

Она тихо кивнула, на что Алес повернулся к учёным.

— Включите все ее системы.

— Сер, но...

— Я знаю, что это не по технике безопасности, однако я настаив...

Внезапно его коммуникатор начал гудеть, и впервые за долгое время, его вызывали по срочному каналу связи. Это была Кейси, которая ранее ни разу не прибегала к экстренной связи. Быстро нажав на кнопку принятия вызова, он спросил:

— Да, Кейси. Что такое?

— Алес... – произнесла она таким голосом будто увидела что-то ужасное. – У нас гости. Ты нужен срочно на мостике. Я, Дарина и Тиффани уже ждём. Поспеш.

Связь отключилась. После чего Алес снова посмотрел на учёных, в этот раз конкретно на Виктора.

— Дай ей свободу действий и доставьте её под защитой в мой кабинет. Не подведи меня, Вик.

В следующие секунды он направился к выходу, где стояли его гвардейцы, двум из которых он приказал следовать за ним, остальным же остаться и сопроводить Лацуя в его кабинет. Раздав приказы, тот сразу направился к стыковочному узлу, который соединял крейсер и «Акалас». Добежав до туда, мужчина направился к ближайшему турболифту и, зайдя в него вместе с солдатами, спросил:

— Какова ситуация?

— На данный момент сказать не можем, но вероятно в систему прибыли суда противника. – ответил солдат.

— Подозрительно...

В этот же момент цвет лам сменился на красный, завывла тревога.

— Сколько нам ещё?

— Двадцать минут сер.

— ... Долго... Ладно...

В мгновении ока Алес исчез, оказавшись на мостике. В этот же момент он схватился за сердце, которое ненадолго остановилось, после восстановив свой ход.

Мужчина использовал одну из своих способностей, название которой было известно многим, это телепортация. Перемещение для каждого проходило по-разному. Большинство переживали его без последствий, некоторые с трудом могли выполнять его по причине особенностей. Однако Алес был ни первым и ни вторым, он очень редко прибегал к использованию этой способности, за тем, чтобы не быть зависимым от неё, что и вызывало такие вот кратковременные остановки сердца.

На мостике многие не заметили этого, а те, кто заметили, не стали делать на том акцент, продолжая работать. Встав и немного отойдя от данного припадка, он подошёл к своему креслу и занял его. Тиффани, Кейси и Дарина заметили его, как только он сел.

— Как вы...

— Не время, отчёт по ситуации. – перебив Дарину, Алес вывед перед собой карту системы и карту флота.

— Заметили сигнатуры двигателей и гравитационные возмущения, схожие с выходом из варпа.

— Какое количество и класс судов?

— Больше 20 тысяч, класс ещё определяем...

— Чёрт...

Внезапно системы раннего обнаружения заметили быстро приближающиеся цели, о чем оповестила система обороны и высветила траектории движения объектов, курс которых был направлен напрямиком в «Акалас».

— Да... – помолвил Алес, смотря на изображение. – ... «Акалас» - самая большая мишень и флагман флота... Двух зайцев разом... ПВО на изготовку. Связь с ангарами, задрать их. Эскадрильям на взлёт, всем на боевые посты, вооружение согласно военному положению.

— Всем постам, немедленно доложить о готовности. – произнесла Тиффани.

— Тиффани, немедленно отправь сообщение кораблям. Первая группа «Цитадель»: «Типак», «Юмана» и «Фома» в сопровождении «Винатик» и «Жирон» должна отойти в глубь системы, не

вступать в бой и не поднимать эскадрильи для нашей поддержки. Им они сейчас больше нужны. С-1, С-3, С-4, С-6, С-7, С-8 теперь группа «Авангард». Команда: полный ход, начать сближения с вражеским флотом, стрелять на поражение. С-2 идти вместе с остальными кораблями флота для прикрытия. Позывной группы «Арьергард»: мы идём сами. «Гепард» и «Типоко-сити» оставаться на прежнем курсе вместе с С-5, готовить орудия к залпу.

— ...Приказы отданы.

В ту же секунду 4 огромных судна направились в сторону вражеских сил на полной скорости, которая превышала световую. Они быстро отдалялись от союзных сил и вскоре превратились в точки, которые сложно было различить на фоне обычных звёзд.

— Получены данные по кораблям! – крикнул радист. – Большая часть судов Тяжёлые Супер и Гипер-Дредноуты. Корабли не нашей постройки!

— Значит мы повоюем с настоящим врагом. – промолвил Алес. – Данные по их траектории. Мне нужно знать обо всех изменениях в их маршруте. Тиффани, время начала боя?

— Почти минута

— Ясно... Что с эскадрильями?

— Уже готовы к вылету, Алес. – прозвучал немного приглушённый голос Лейка. – Дай нам только команду и мы, как стая саранчи, не оставим от них ничего.

— Отставить, Лейк. – резко ответил Алес. – Я знаю ваш уровень подготовки, но сейчас это не рядовые суда, которые мы до этого встречали. Поэтому к вашей помощи мы прибегнем в самом крайнем случае.

— Алес... Ладно, как скажешь. – ответил Лейк. – Вы слышали ребята. Охота не отменяется, но мы не летим впереди.

— Так точно! – ответили пилоты.

— Удачной охоты, «Мамочка».

Когда сеанс связи был завершён, взгляд Алеса перевёлся на карту системы. Сейчас весь его разум был поглощён ею.

Вражеский флот приближался с окраин системы, выйдя у самой дальней планеты системы. Построение их было смешанное, что давало ряд преимуществ и одновременно с этим имело пару недостатков, которые Алес прекрасно знал и намеревался использовать. Группа «Авангард» отдалась на достаточное расстояние от флота:

— Группа «Арьергард», полный вперёд, вслед за «Авангард».

— Да, Алес. – ответила Тиффани. – Кораблям группы «Арьергард», полный вперёд согласно плану.

В следующее мгновение корабли начали набор скорости, медленно приближаясь к пороговой скорости света и переходя на сверхсветовые. В то же время "Акалас" начал разворот на 45° вправо, после чего, включив двигатели на максимум, начал менять траекторию движения и выходить из зоны тяготения планеты.

«Гепард» и «Типоко-сити» в это же время, получив конкретные данные по классу и текущей скорости, начали корректировку направления главного орудия, одновременно разогревая катушки рельсотронов и разгоняя плазму. С-5 же стоял между ними, сохраняя дистанцию в 340 км и готовясь к возможному бою.

Группа «Цитадель», стартовавшая почти одновременно с группой «Авангард», уже вышла за пределы гравитации Гионы-Прайм, но вошла одновременно с этим в зону тяготения звезды, начав снижать орбиту, дабы приблизиться к центру системы и выйти на орбиту горячего юпитера вблизи звезды.

17июня 2145 год, 20:03:45, по галактическому времени.

«Акалас», идущий совершенно по другой траектории движения, пролетел всего 2/7 запланированного маршрута. Именно в этот момент на мостике завывала тревога и Кейси, стоя возле одного из офицеров, объявила:

— Группа «Авангард», контакт с противником!

В ту же секунду голограмма карты системы изменила свой масштаб, а её место заняла карта ситуации в районе столкновения группы «Авангард».

В отличие от большей части кораблей 1-ого Флота, да и всех ВКС Ориона, «Сторожилы» были полностью беспилотными, не имея в себе никаких коридоров, помещений или чего-то подобного по причине отсутствия экипажей. Конечно, для ремонта там были предусмотрены технические помещения, чтобы добраться к реактору, или управляющему ядру. Однако большая часть всего судна была занята многослойной бронёй Картаны и Марса. Они были похожи на корветы из-за такой же механики движения. Отличие было в том, что они были Гипер-Дреноутами, длина которых составляла 95,1 км, а вооружение могло соперничать даже с «Акалас».

Суда, сблизившись с вражеским флотом на расстоянии 3 450 000 км, отключили маршевые двигатели, тут же начав разворот, одновременно с которым из корпуса вылезли орудия главного, вспомогательного, противоторпедного и ракетного вооружения. Шахты с управляемыми ракетами и торпедами произвели полномасштабный запуск первой волны. Отдалившись на 100 метров от корпуса, ракеты тут же направились к вражескому флоту, а «Сторожилы», закончив разворот, просто продолжали двигаться по инерции на прежнем курсе, не пытаясь замедлиться.

— Алес?

— Пусть компьютер действует, не мешай.

— Хорошо. – ответила Тиффани, переведя взгляд обратно на голограмму.

— Они не сбрасывают скорость? – спросила Дарина, стоя возле Кейси.

— Компьютер этого типа кораблей весьма хорошо знает тактику ведения боя, да и в симуляциях часто выполнял такие неординарные ходы.

Расстояние сокращалось каждую секунду, были чётко определены траектории движения каждого судна вражеского флота. И в этот момент Алес и Тиффани поняли, что пытались сделать компьютеры на бортах «Сторожил».

— Гениально... – пробормотал Алес, смотря на счётчик расстояния от группы до флота.

Ракеты, выпущенные в начале непонятого манёвра, почти подлетели к судам противника. Их ПВО тут же начало стрелять по ракетам, намереваясь снизить урон по своим кораблям. Однако, сбивая их, они только усугубляли своё положение, все эти боеголовки были осколочными, а им было плевать, где детонировать, хоть в космосе, хоть вонзённой в корпус судна. Урон всё равно был достаточно большой, как в-первом, так и во-втором случаях.

Флоту удалось уничтожить порядка 87% ракет, 6% пролетели мимо, остальные 7% попали точно в цели, сдетонировав и вызвав большое количество пробоин, из которых вылетал воздух, топливо и вода. Одновременно с этим 65% осколков от сбитых ракет так же достигли кораблей, разрушая их броню и нанося маленький, но значительный урон. Каждая микропробоина нарушала общую прочность корпуса, а также заставляла суда немного сходить с траектории из-за улетающего воздуха. Это было не всё, часть обломков пробивало защитный слой, влетая в коридоры и убивая часть экипажа, малую, но все же часть, а также пробивала корпус реакторного отсека, что вызывало его нестабильную работу.

Когда до вражеского флота оставалось порядка 100 000 км, «Сторожила» включили свои двигатели на максимум, начав сбрасывать скорость. Это выдало их точное местоположение, однако у флота неприятеля была другая проблема.

Температура в соплах двигателей достигала нескольких миллионов градусов по Цельсию, а скорость выброса была очень велика. Все эти факторы означали, что любой объект, попавший под сопла, точно бы расплавился без шанса на выживание.

Траектории «Сторожила» пересекались с маршрутом движения крупных судов вражеского флота. Заметив это, капитаны этих судов тут же поспешно приказали менять траекторию, чтобы не попасть под сопла и не сгореть, однако уже через 20 секунд всё было кончено. Все шесть ТГД типа «Сторожила», начали плавить бортовую часть Гипер-Дредноутов вражеского флота. Не прошло и пары секунд, как огромные суда, превосходящие по размеру с авианосец, разломались надвое, а последующий пролёт между половинами кораблей Оринского флота и их залпами термоядерными ракетами с таймером запуска, окончательно решил исход сражения. Влетев во вражеский строй и начав разворот, они открыли огонь по всем целям. 12 крупных обломков, с вонзёнными в них боеголовками, произвели огромной силы взрыв и разнесли тысячи обломков во все стороны, нанося урон флоту и разрушая их построение.

— Великолепно... – произнёс Алес с улыбкой. – ... приказ группе «Арьергард»: начать изменение курса дабы избежать столкновения с обломками.

— Уже. – ответила Тиффани.

Суда группы «Арьергард», отключив основные двигатели, начали разворот, а после включили форсаж, потребляя больше топлива, но при этом быстро меняя траекторию. В то же время группа «Авангард», завершив разворот и положившись на курс, включила малую тягу, всё так же продолжая вести обстрел судов противника с целью поражения вражеских двигателей и разрушения строя.

— Тиффани. – внезапно произнёс Алес. – Приказ «Арьергарду», пуск торпед и ракет. Три запуска на каждый аппарат. Стрелять по готовности.

— Есть.

— «Акалас», изменить маршрут. Курс на сближение с вражеским флотом. Связь с «Гепард» и

«Типоко-сити», готовность 1 минута, тип залпа разрывной.

— ... Мы его ни разу не испытывали. – ответила Тиффани, повернувшись к нему.

— Значит пора испытать. – ответил он, вновь увеличив карту системы.

Все траектории движения начали меняться, а на карте появилась линии движения снарядов «Гепард» и «Типоко-сити». Помимо этого, на карте изображалась зона обломков, которая медленно расширялась. Движения ракет группы «Арьергард» и траектории возможного маршрута отступления вражеских сил, так же проецировались.

Группа «Арьергард», доходя до конца строя сил неприятеля, в очередной раз отключила двигатели и начала разворот в противоположную сторону движения, не прекращая постоянный огонь. В то же время торпеды и ракеты «Арьергард» подлетели к сильно повреждённым судам. Сначала детонировали осколочные, а на последней волне и ядерные боеголовки, нанося непоправимый ущерб уже здоровью экипажей.

Покинув строй вражеских судов и продолжая их обстрел, даже не смотря на удаление от них на расстояние пары десятков тысяч км, дредноуты типа «Сторожил» начали плавное изменение курса для сближения с «Акалас», что было сообщено Алесу:

— ...Данные о возможном рассеивании рельсового луча.

— Вывожу на карту. – ответила Тиффани, с большой скоростью стуча по голографической клавиатуре.

Появившаяся траектория разброса покрывала почти весь вражеский строй, что, собственно, удовлетворяло всех, кроме вражеских офицеров и моряков.

— ... Кейси, дай разрешение «Гепард» и «Типоко-Сити» на залп из орудий после моего приказа.

— ... Хорошо. – ответила она, поняв к чему всё идёт.

— Связь по открытому каналу.

— ... вы в эфире, сэр. – произнёс один из офицеров связи.

— ... Говорит Алес Хилл, Верховный Главнокомандующий Вооружённых Сил и глава государства Орион. – представился он как полагается, смотря на виртуальные точки кораблей, оставшиеся в строю флота неприятеля. – Я хочу знать имя командующего этого флота.

После этого на мостике воцарилась тишина, связисты ожидали любой входящей передачи с кораблей флота или признаки передачи сигнала по зашифрованным каналам. Дарина внимательно наблюдала за действиями Алеса, ожидая чего угодно так как лично не знала ни его самого, ни его тактики ведения войны.

— ... Я вас понял...

— Я командующий Флотом Гасилианской Республики, Адмирал Анторо Билотиус, корабль SGR «Девиянт» ...

В момент, когда Алес уже был готов отдать приказ об открытии огня, по закрытому каналу стал вещать этот адмирал, изображения не было. На фоне слышалось как что-то горит и искриться, а команда пытается спасти человека придавленного чем-то. Голос Адмирала был

весьма хриплым, да и сам он говорил как на последнем издыхании.

— Определены координаты судна, которое вещает, – объявил радист, выводя на карту изображение судна.

Оно всё ещё находилось в более-менее целом состоянии, однако большая часть бортов и носа была разрушена или вовсе отсутствовала. Из многих дыр мощными струями вылетал дым, что исходил, по всей видимости, из горящего отсека, что из-за каких-то ошибок не был изолирован, а это приводило к потере кислорода. Но помимо воздуха корабль терял воду и топливо, что так же было видно. Исходя из конструкции и размеров это был дредноут тяжёлого типа, весьма старой постройки Гасилианской республики, но несмотря на это в нём узнавались характерные обвод корпуса, напоминающие волну.

— Адмирал Анторо, прикажите вашим силам сдаться, выключить реакторы и не оказывать сопротивления, в ином случае...

— ...Вы уничтожите оставшиеся силы, не так ли, Алес?

— Именно так, без разбору. – ответил мужчина, прикрыв глаза.

— Как бы странно это не звучало, я был бы согласен так поступить, однако все экипажи собраны из новобранцев, что беспрекословно сочтут меня дезертиром и отправят к праотцам.

"Неужели всё на столько плохо в рядах Гасилианской Республики... промывают мозги молодёжи до такой степени, что те убьют более компетентного человека, если тот предпочтёт сдаться? ..." - думал он, смотря на визуализацию судна.

— Ваш экипаж собран из стариков, не так ли?

— Именно так... я хочу попросить вас сразиться один на один, корабль на корабль. Никто из стариков судна не желает погибнуть, не познав последнего сражения, лишь дайте молодым уйти. Прошу.

На обоих мостиках повисла очередная тишина, команды обоих кораблей ждали ответа Алеса, который обдумывал ответ, весьма долго, пока из его уст не сорвалось:

— ...15 минут до боя, точку места сражения передаю. – ответил он, отослав координаты взмахом руки и отключив связь.

Тут же он вывел таймер, отсчитывающий ровно 15 минут, а сам приказал рулевым начать выдвижение в условленную точку, что и начали выполнять.

— Вы дадите остальным уйти? – спросила Дарина, подойдя к платформе, на которой находилось кресло, с сидящим в нём Алесом.

— ... Тиффани, – будто не заметив вопроса девушка, ответил мужчина, – 140 шахт торпед к бою приготовить, боеголовки ЭМИ. Гравитационные лучи так же привести в готовность.

— Алес? – произнесла Кейси, смотря в сторону своего мужа с удивлением и страхом в глазах.

— Парализуем флагман, а после уничтожим их флот.

— Алес! – выкрикнула Кейси. – Это бесчеловечно!

— Они фанатично верят в свою республику, которая вбила им в голову то, что свою страну предавать нельзя, ни под каким предлогом.

— Так отдай приказ о...

— ... об пуске в их сторону ЭМИ торпед? – промолвил он, поворачиваясь к ней на кресле. – «На войне, все средства хороши.», дорогая. И я не собираюсь тратить силы на то, чтобы захватить их экипажи с малым шансом на то, что у них, в отличие от флагмана, будет какая-то информация.

Кейси просто молчала, смотря на Алеса испуганным взглядом и не узнавая в нём прежнего мужчину, всячески старающегося найти обходной путь для решения проблемы.

— ... Сейчас другого выбора у меня нет. – ответил он, вернув кресло в прежнее положение. – Тиффани, как только бой начнётся, отдать приказ рельсотронам открыть огонь по вражескому флоту.

— ... Хорошо. – ответила девушка.

— Вы свободны, госпожа Гет, и вы, госпожа Хилл. Покиньте мостик.

Дарина хотела было что-то сказать, что было понятно судя по её ауре и по её руке, которая медленно сжимала кулак, однако её прервала Кейси, недовольно, но покорно ответив.

— Разрешите откланяться, господин Хилл.

Развернувшись, девушка взяла за руку Дарину, направившись к выходу. По началу она сопротивлялась, но увидя выражение жены Алеса, перестала пытаться и просто направилась за ней. Мужчина недовольно вздохнул, однако продолжил наблюдать за действиями вражеского флагмана, который продолжал двигаться к условной точке.

— ... Алес.

— Да знаю я... Но сейчас превыше всего достать информацию.

17июня 2145 год, 20:23:15, по галактическому времени.

Место дуэли флагманов

Суда стояли на расстоянии примерно в 3,5 миллиарда километров друг от друга. Носы обоих судов смотрели на противника, ожидая окончания времени до начала дуэли. На мостике «Акалас» офицеры готовились к выполнению сложной операции по мнимому уничтожению Республиканского Флагмана, трудности были в координации действий нескольких сотен ракет и орудий.

— 15 секунд до начала сражения! – выкрикнул офицер-радиист.

— Алес, жду указаний. – произнесла Тиффани, посмотрев в его сторону.

— Кратковременный импульс маршевыми. Торпеды, стрельба по команде. Ответного огня по ним не вести.

— Хорошо...

Тем временем.

Мостик SGR «Девианта»

Адмирал стоял у своего кресла, смотря на голограмму «Акаласа» и своего судна. Само изображение не было максимально детализировано из-за того, что сенсоры были сильно повреждены, а визуально разглядеть его так же не предоставлялось возможным. На голограмме «Девеант» показывались зоны, которые были способный вести сражение, однако они были разбросаны по всему корпусу, что усложняло положение и без того почти гиблого судна.

— Адмирал, мы готовы.

— Отлично... – ответил он, держась за живот, в котором находилась неглубокая рана. – Приготовиться дать полную тягу, будем идти чётко на них, постараемся пробиться через щит и прорезать корпус, а если удастся, то и уничтожить мостик.

— За капитаном до конца! – выкрикнул один из солдат.

— За капитаном до конца! – хором ответили остальные.

— Что же... – почти одновременно говорили Алес и Анторо, находясь на своих мостиках и ожидая, когда последняя секунда превратится в ноль. – Начнём...

Таймер отсчитывал последние секунды. На мостиках повисла напряжённая тишина. Все смотрели как одна цифра сменяла другую.

Пять... Четыре... Пилоты на мостиках обхватили рычаги тяги, готовясь открыть подачу топлива для старта.

Три... Два... Орудийные расчёты начали подачу энергии для выстрелов, одновременно с этим офицеры подняли основные и вспомогательные щиты.

Один... Ноль... Двигатели обоих судов зажглись одновременно, но в отличии от «Девианта», «Акалас» спустя секунду боя отключил двигатели, продолжив движение по инерции, однако этого хватило для набора внушительной скорости в 0,3 км/с. Республиканский флагман же продолжил набирать скорость, стремительно приближаясь к левиафану. Тем же временем «Гепард» и «Типоко-сити», согласно плану, выстрелили из своих орудий плазменно-разрывными снарядами в направлении вражеского флота.

— Идут на сближение, курс на столкновение. – произнесла Тиффани, выводя на карту боя траекторию их движения.

— Рассчитайте оптимальную траекторию ракет, чтобы изменить их курс, на расстоянии 150 000 км от нас.

— Так точно... – ответила она, дав ГКК запрос на расчёт, с чем тот справился достаточно быстро.

На карте были изображены траектории ракет и их время до запуска.

— ... Обесточим и предадим им вращения, после магнитим и разбираемся с их флотом.

— Все торпеды и ракеты готовы, траектории движения загружены, как и боеголовки.

— Время до их старта?

— С их текущей скоростью и ускорением, время запуска через 1 минуту.

— ... Поднять эскадрильи.

— ... Что? – не понимая ответила Тиффани.

— Делай, как говорю.

— Так точно... Лейк, ваш выход.

— Думали не дождёмся. – прозвучало через коммуникатор. – Ребята, к старту готовься. «Мамочка» дала добро на старт.

— Запуск через пять... четыре... три... два... один... Пуск!

В следующие мгновение истребители, находящиеся в небольших туннелях, стремительно покинули его, после чего, немного скорректировав свою траекторию, устремились к флагману.

— Я так понимаю, наша цель это тот корабль?

— Нет. – кратко ответил Алес. – Ваша задача сделать вид, что вы летите в их сторону. Как только приблизитесь, выбейте им оставшиеся зенитки. Желательно все, по возможности. На второй заход не идите, просто зайдите флагману в корму в не зоны досягаемости их сенсорных захватов.

— Так почему просто не...

— Выполняй приказ, Лейк. Нам нужен их экипаж живой.

— ...Как скажешь. Слышал парни?! Никакого самовольства! И помереть не вздумайте!

Тысячи истребителей, собравшись в звенья по 13 машин, так же стремительно сближались с противником. Тем же моментом, по приказу Алеса, ракеты были выпущены на пару секунд раньше запланированного, из-за чего скорость пришлось немного урезать, но это был единственный вариант при котором, казалось, что за первой волной истребителей идёт вторая.

— Ракеты и торпеды запущены, идут по старому маршруту с новой скоростью.

— Все заряды проверены и готовы сдетонировать согласно таймеру.

— Эскадрильи вышли на прямой курс с флагманом.

— Лейк, у вас 40 секунд на выполнение поставленной задачи.

— Хе, за кого ты нас держишь, Алес? Нам хватит и 25-и.

— Лейк, ты не понял, у вас ровно 40 секунд для выполнения. Иначе план сгорит к чертям.

— Понял... Так ребята, 20 секунд до контакта с вражеским кораблём, готовиться захватить их точки ПВО и ПКО в прицелы.

Тем временем на мостике SGR «Девианта», дмилал и его помощник смотрели на карту

траектории движения судов, а также на карте появились маяки приближающихся истребителей.

— Адмирал, к нам летят две волны, первая, судя по всему, это истребители, вторая бомбардировщики и торпедоносцы.

— Да... они переоценили нас, хотя похвально, что главнокомандующий не действует беспечно, по отношению к врагу... Давайте же покажем, что мы не дряхлые старики!

По всему кораблю сыграла боевая тревога, всем расчётам ПВО и ПКО, было приказано готовиться к отражению налёта авиации. Уцелевшим шахтам, так же было приказано зарядить боезапас и настроить ракеты и торпеды на маневренное движение. Реактор был введен режим повышения оборотов, дабы достичь нужного количества энергии для постановки щита.

Тем временем, сидя в кабине своего перехватчика «Чёрный Ястреб», Лейк внимательно смотрел на маркер расстояния, который проецировался ему в шлеме. Его левая рука стучала по рычагу изменения тяги, а правая держала руль управления. Двигаясь с выключенными двигателями, истребитель в течении 15 секунд был готов столкнуться с Тяжёлым Дредноутом.

— Всем пилотам, сбросить скорость! – выдал Лейк и в ту же секунду развернул сопла судна на 180°, после чего включил их на полную мощность, вместе с этим выпустив ракеты.

Это же и сделали другие пилоты, но сначала выпустили ракеты, а уже потом развернулись на 180°, начав сбрасывать скорость. Это заметили на мостике вражеского флагмана, и тут же был отдан приказ: расчётам открыть огонь. Скоростные ракеты и торпеды были очень непростой целью для сильно потрёпанного дредноута, однако около 30% ракет было успешно сбито, примерно 40% попали по расчётам, остальные либо, промахивались либо попадали уже по мёртвым зонам судна, не нанося особого урона. Сбросив достаточно скорость, пилоты устремились к корпусу «Дивианта», дабы уничтожить оставшиеся оружейные расчёты. По ним велся огонь из тысяч орудий ПВО и ПКО, что вынуждало пилотов постоянно маневрировать, не давая возможности пилотам нормально зафиксировать цели.

Время весьма быстро заканчивалось из-за чего Лейк начал не шуточно волноваться, приказав истребителям ускориться. Его же истребитель начал передавать захватыв цели для поражения.

Приблизившиеся группы тут же начали атаковать назначенные им цели, постоянно маневрируя и используя автоматическое ведение огня, что было правильным решением. Это привело к уничтожению оставшихся огневых точек. Когда замолчала последняя оружейная установка, все МЛА устремились прочь от дредноута в противоположную сторону его движения.

Как только последние группы покинули окрестности судна, они выпустили в сторону двигателей несколько ракет, которые, нарушив их структуру, вызвали неравномерный набор скорости.

На мостике «Дивианта» стоял нескончаемый гул. Все офицеры кричали приказы и отчёты из-за чего разобрать, что все они говорили, было сложно.

— Приближается вторая волна истребителей, но все огневые точки уничтожены. – доложил первый помощник. – Двигатели повреждены из-за чего реактивные струи начали сбрасывать топливо неравномерно, а трубы подачи находятся на максимально допустимых значениях давления.

— ... Вот значит каков наш конец...

— Командующий! – крикнул офицер. – Идентификатор показывает, что приближающиеся цели – это торпеды и ракеты.

— ... Странное решение. Идентифицировать боеприпасы удалось?

— На данный момент нет.

— Они меняют траекторию.

После выкрика очередного офицера, на карте траектория ракет изменилась, превратившись в дугу, точка попадания которой чётко совпадала с кормой правого борта.

— Манёвр уклонения! – крикнул Адмирал.

Однако уже было поздно что-либо делать, ракеты и торпеды уже были видны невооружённым глазом. Пролетев мостик по правому борту, несколько десятков ракет врезались в корпус, обесточив его одновременным импульсом, а спустя пару мгновений корабль начал бесконтрольное вращение из-за детонации сверхмощных ракет.

Эта тряска вызвала отключение инерционного- и грави-компенсатора. Отключение первого вызвало исчезновение искусственной гравитации, что не сильно помешало экипажу, ведь согласно регламенту все сапоги у них были магнитные, а второго - нарушение прочности всего судна из-за чего он начал немного изгибаться, нанося самому себе урон по структурным элементам.

— Корабль начал вращение.

— Приготовиться к захвату через 10 секунд.

— Оперативные группы «Альфа», вооружение по регламенту А-0, готовиться к захвату судна.

— Разрывные снаряды прибудут к точке разброса через пару секунд.

— Алес, – произнесла Тиффани, – всё прошло по плану.

— Дать увеличение картинке вражеского флота.

— Даю увеличение.

На главном иллюминаторном стекле появилось окно с визуальной картинкой вражеского флота, идущим прочь. Внезапно первая их линия начала переход в варп.

— Что?! – неожиданно выдал Алес, встав с кресла. – Они же должны находиться в тени гравитации системы.

— Так и есть, но они каким-то образом совершают прыжок.

Но долго это не продолжалось. Вскоре весь флот бы накрыт шрапнелью плазменных снарядов, выпущенных с борта «Гепард» и «Типоко-Сити». Весь экран был залит светом от взрыва судов и от самих снарядов. Суда пронзались лучами, как нож маслом, без шанса на выживание.

— Отчёт. – произнёс Алес.

— Снаряды поразили 76% кораблей, уцелевших после первой атаки... Остальные суда успешно совершили прыжок...

— Запросите время прибытия 87-ого Космического Корпуса, пусть поспешат.

— Так точно, главнокомандующий.

— Тиффани, мостик ваш. Дальнейшие действия выполнять согласно инструкции.

Произнеся это, мужчина встал со своего кресла и устремился к выходу размеренным шагом.

— Принимаю командование и Алес...

Алес остановился, ожидая пока девушка закончит своё предложение.

— ...Поговори с Кейси.

Простояв так пару секунд и задумавшись над ответом, он всё же произнёс:

— И сам знаю...

<http://tl.rulate.ru/book/79574/2408273>